

Чэнь Цзыму, услышав это, мгновенно выпрямился и, спустя некоторое время, спокойно произнес:

— Пожалуйста, заходите, лекарь Чжан.

Чжан Цин вошел в палатку и, подняв голову, чтобы заговорить, увидел сидящего за столом мужчину. Его ноги подкосились, и он упал на колени:

— Ван... ван Юнъань?

Чэнь Цзыму поднял палец к губам, показывая знак молчания, и помог ему подняться:

— Давно не виделись, как поживаете, лекарь Чжан?

— Хорошо, все хорошо, ван Юнъань, но вы... как вы...

На самом деле, они виделись лишь однажды, более трех лет назад, когда покойный император был при смерти, и первого принца Син Чэньсю вызвали во дворец. Покойный император отпустил всех слуг и долго разговаривал с ним наедине. Когда он уходил, то случайно столкнулся с Чжан Цином, который тогда уже был главным лекарем Императорской лечебницы.

— Лекарь Чжан, разве император ничего не сказал вам перед тем, как отправить вас в армию?
— поднял бровь Чэнь Цзыму. — Вы уже много лет служите во дворце, должны понимать, что чем меньше знаете, тем лучше.

Едва встав на ноги, Чжан Цин снова опустился на колени:

— Подчиненный, подчиненный слишком много болтает, ван Юнъань, проявите великодушие...

— Ладно, хватит, вставайте, — равнодушно прервал его Чэнь Цзыму. — За пределами дворца не нужно столько церемоний, иначе кто-нибудь заметит и раскроет мое положение.

— Да, да, подчиненный понимает, подчиненный понимает.

Чжан Цин был уже в годах, ему было за сорок, но он все еще не мог оправиться от шока, лишь дрожая поднялся с земли по указанию Чэнь Цзыму.

В Жаньине титул «ван Юнъань» был всего лишь символом статуса, важным или не очень, в зависимости от того, насколько император его ценил, или, точнее, сколько реальной власти он имел.

Обычно чиновники в Луаньчэне считали нынешнего вана Юнъань всего лишь больным человеком без реального влияния и не особо его уважали. Но теперь все было иначе.

Слова, которые император сказал ему наедине перед отъездом из императорского города, позволили Чжан Цину понять, что этот ван Юнъань вовсе не был тем, кем его считали, а, напротив, был доверенным лицом императора, и в будущем мог обрести огромную власть. Естественно, его нельзя было обижать.

Подумав об этом, Чжан Цин достал из кармана маленькую металлическую шкатулку с секретом и почтительно протянул ее:

— Ван Юнъань, это вещь, которую император велел передать вам.

— О? Лекарь Чжан, вы даже не знали, что я в армии, как же император поручил вам передать мне что-то?

— Отвечаю, ван Юнъань, дело в том... — вытер пот со лба Чжан Цин и подробно рассказал Чэнь Цзыму о том, что произошло в зале Сюаньмин.

Оказывается, когда Син Чэньму вызвал Чжан Цина во дворец, он просто велел ему доставить эту шкатулку в армию и передать одному человеку. Кто этот человек, Син Чэньму сказал, что он поймет, когда увидит его в армии.

— Подчиненный спросил, как быть уверенным, что не передаст не тому, и император сказал, что этот человек сможет открыть шкатулку, — осторожно посмотрел на Чэнь Цзыму Чжан Цин.
— Поэтому, хотя подчиненный уверен в вашем статусе, на всякий случай, пожалуйста, откройте шкатулку.

Чэнь Цзыму ничего не сказал, лишь провел пальцем по выпуклым узорам на поверхности шкатулки, и через мгновение раздался щелчок, и защелка открылась.

Эта шкатулка была сделана из высококачественного металла, прошедшего сотни этапов обработки. Даже самое острое оружие в мире не смогло бы ее расколоть. Если бы не эта сложная и изящная конструкция, он бы никогда не узнал о выдающихся способностях своего младшего брата Син Чэньму.

Когда покойный император получил эту шкатулку в качестве подарка, он не придавал ей особого значения и просто подарил ее первому принцу Син Чэньсю, который тогда был в императорском кабинете.

Тот, получив шкатулку, нашел ее интересной и потратил семь дней, чтобы разгадать ее секрет и открыть. Вскоре после этого, Син Чэньму, которому тогда было всего шесть лет, пришел поиграть и увидел шкатулку. Она ему очень понравилась, и он пообещал, что если тот сможет открыть ее самостоятельно, то подарит ее ему.

К удивлению Син Чэньсю, всего через пять дней Син Чэньму разгадал секрет шкатулки.

Син Чэньму с пяти лет учился в Гоцзыцзяне, но всегда казался посредственным, даже уступая второму и третьему принцам, рожденным от наложницы Нин. Син Чэньсю сначала не придавал этому значения, он всегда любил своего младшего брата и считал, что в этом дворце не обязательно быть слишком умным, ведь он всегда сможет его защитить.

Но разгадка шкатулки заставила его задуматься, и, расспросив, он узнал, что мать Син Чэньму, наложница Шу, неоднократно наставляла сына, чтобы тот не проявлял слишком много талантов.

Позже Син Чэньсю наедине поговорил с наложницей Шу, и тогда она сказала фразу, которую он запомнил на всю жизнь:

— Хотя я не происхожу из знатной семьи, как другие наложницы, я понимаю, что за добро нужно платить добром. Императрица Чэнь оказала мне огромную милость, и я хочу, чтобы мой сын был в безопасности, большего я не желаю.

На самом деле, Син Чэньму всегда был самым умным из всех принцев, но скрывал свои таланты, чтобы не мешать Син Чэньсю в борьбе за трон.

О происхождении наложницы Шу Син Чэньсю знал примерно. В тот год императрица Чэнь и покойный император тайно посетили народ, путешествуя на юг, и остановились в одной гостинице. Наложница Шу была младшей дочерью работника гостиницы. У нее были старший брат и младшие сестры, и семья жила небогато.

Но она была красивой, с изысканными манерами, обладала очарованием, присущим южным женщинам. Покойный император влюбился в нее с первого взгляда и провел в гостинице более десяти дней, за это время между ними возникла связь.

После этого группа продолжила путь, и покойный император постепенно забыл об этом мимолетном романе. Но императрица Чэнь была более внимательной и, вернувшись во дворец, отправила людей разузнать о ней. Так они спасли наложницу Шу, которую чуть не утопили в деревне за незаконную беременность, и привезли ее во дворец.

Наложница Шу происходила из бедной семьи и не имела поддержки при дворе. Если бы не забота императрицы Чэнь, она бы не смогла выжить в сложной дворцовой среде. Поэтому она всегда помнила о великой милости императрицы Чэнь, и даже после ее смерти, когда сама получила благосклонность покойного императора и стала наложницей, она продолжала заботиться о Син Чэньсю.

Возможно, именно поэтому, несмотря на всю сложность текущей политической ситуации, Син Чэньсю и Син Чэньму могли доверять друг другу.

Чэнь Цзыму вернулся из воспоминаний, не открывая крышку шкатулки, а лишь постучав по ней, показывая, что она открыта, и кратко объяснил Чжан Цину:

— Эта шкатулка была сделана народным мастером и подарена покойному императору. Он просто подарил ее мне для развлечения, а позже мой младший брат увидел ее и захотел, так что я передал ее ему.

— Понятно, — убедился Чжан Цин, что передал вещь правильному человеку, и его сердце успокоилось. Он поклонился. — Тогда подчиненный откланивается, не буду мешать вашему отдыху.

— Подождите, — остановил уже повернувшегося к выходу Чжан Цина Чэнь Цзыму. — Это генерал Вэй послал вас?

Чжан Цин не стал скрывать и честно ответил:

— Да, генерал Вэй сказал, что в палатке живет господин, страдающий странной болезнью, большую часть дня спит, и попросил меня осмотреть его.

На самом деле, Чжан Цин, отдохнув, вспомнил о поручении императора и сам пошел в главную палатку. Он не знал, как описать человека, которого ищет, и можно ли рассказывать об этом Вэй Яню. Раздумывая, он не ожидал, что Вэй Янь сам заговорит и попросит его осмотреть человека в палатке.

— Хорошо, — немного помедлил Чэнь Цзыму, затем протянул левую руку и положил ее на стол. — Пожалуйста, осмотрите меня, лекарь Чжан.

— Хорошо, — немного удивился Чжан Цин, но быстро сел и начал измерять пульс.

Когда он закончил, Чэнь Цзыму спросил:

— Ну как?

— Ван Юнъань, кроме небольшой слабости, пульс у вас спокойный. Подчиненный не смог обнаружить никаких признаков болезни.

Чэнь Цзыму, видя, что Чжан Цин снова начал нервничать и потеть, улыбнулся:

— Ничего страшного. Просто вернитесь и честно доложите генералу Вэю о моем пульсе. И помните, ни слова о моем положении.

— Подчиненный ни за что не проболтается о вашем статусе.

— Хорошо, и еще измените обращение, чтобы не выдать меня. Отныне, на людях или наедине, зовите меня просто господином.

Чжан Цин быстро кивнул:

— Да, подчиненный... нет, я запомню.

Наш ван очень сознательный, переезжать и прочее — это не про него~

[Серьезное объявление, этот текст скоро станет платным (V)~ 22 августа (в эту среду) станет платным, в этот день три обновления~ Сюрприз в тех трех обновлениях, можно ожидать]

<http://bllate.org/book/17724/1656786>